

Пётр Ещенко

МИРОВОЙ КРИЗИС И КРИЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Рассматриваются научные подходы к причинам и последствиям глобального экономического кризиса, места в этом процессе экономической науки. Анализируется проблема смены парадигмы экономического роста, обосновывается подход автора к её разрешению.

Ключевые слова: кризис экономической теории, мировой кризис, плюрализм мнений, система экономической науки, парадигма экономической науки, новая модель развития экономики.

JEL: A10.

Во втором десятилетии XXI века перед человечеством всё острее встаёт вопрос: как преодолеть неуправляемость глобального финансово-экономического рынка, воспроизводящего глобальный экономический кризис, который ведёт к возрастающему социально-экономическому неравенству и краху современной цивилизации? Учёные, политики, хозяйственники ищут все возможные пути и средства, чтобы направить мировую экономику на развитие и рост благосостояния не только народов отдельных стран, а всего населения мира.

Эликсир экономической мудрости видят по-разному. Это и наводнение рынка свеженапечатанными деньгами, и создание мирового правительства, и всемирная инфляция, и социализация капитализма и т. д. Подобные рецепты не изменят существующую систему, а только породят недостающие ей органы, что, собственно, и происходит уже немало лет. Мировому сообществу необходим решительный поворот к принципиально новому укладу жизни, а значит, и смены социально-экономической структуры общества. Ответы следует искать в поиске новой системы теоретических знаний, что свойственно науке, экономической в том числе.

Экономической науке – плюрализм мнений

Конечная задача любой науки¹ – дать определённую программу действий. Для общественной науки это программа развития общества. Мы имеем огромный научный критический материал по противоречиям современного капиталистического общества. Прежде всего, критику финансового капитала и критику общества в целом, подвластного господству транснациональных монополий. Эта критика идёт со всех сторон, но редко охватывает проблему целиком. Всё

Ещенко Пётр Степанович (p.eshchenko@ukr.net), д-р экон. наук; проф. кафедры экономической теории, макро- и микроэкономики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

¹ Наука – это система знаний, то есть знания, которые выстроены по определённому методу, внутренне логически взаимосвязаны, обобщают практический опыт и раскрывают закономерности природы, общества и мышления.

дело в том, что нет моделей нового общества, которое могло бы прийти на смену "транскапитализму". Вместе с тем возрастающее внимание всё большего числа исследователей трансформационных преобразований общества обращается на то, что во всех развитых странах нерегулируемые рынки ушли в прошлое. Ими же обосновывается необходимость перехода от капиталистического к посткапиталистическому обществу.

В то же время в большинстве научных публикаций по экономической теории, основанных на господствующей парадигме и монополии определённых научных сообществ, явления хозяйственной жизни глубоко не анализируются, а лишь фиксируются. Следствием такого метода познания является простое изъятие материала из арсенала действительности, а не системный анализ. Иначе говоря, подобные публикации базируются на *эмпирических знаниях*, которые ещё не удалось объяснить теоретически, включить в единую систему знаний. Достоверность эмпирических знаний ограничена теми фактами, из которых они получены, поэтому они не могут использоваться для научных прогнозов, во всяком случае, прогнозы, основанные на эмпирических знаниях, имеют малую степень вероятности. Эмпирические знания – необходимая база науки, они ставят вопросы, но это ещё не теория. Конечно, эмпирические знания по мере их осмысления могут перерасти в знания теоретические. В экономической науке таких знаний довольно много. В эмпирических знаниях не исследуются причины названных явлений, как они эволюционируют, что в них положительное, а что отрицательное, каково их будущее. Понятно, что подобные публикации не направлены на выявление внутренних противоречий существующей системы производственных отношений, следовательно, не могут обнаружить предпосылки новой системы производственных отношений в рамках старой. Они направлены на превращение экономической науки в идеологическое пустословие. Порою складывается впечатление, что нынешние общественные науки, экономические в том числе, больше продуцируют лозунги для идеологических битв политиков разных партий, чем занимаются поиском закономерностей развития общества и механизмов его функционирования. Лишь на основе познанных закономерностей, отражающих реалии жизни, её противоречия, можно создать программу развития общественной жизни и управления ею. Это особенно важно для Украины, где более 20 лет управление обществом осуществляется на основе так называемого здравого смысла и методом "тыка", то есть проб и ошибок. Назрела необходимость в разработке новой теории развития общества, способной вывести мир из глобального экономического кризиса.

Наука должна быть повернута к реалиям жизни, а не изобретать какие-то идеальные (по сути мифические) устройства. Она должна вскрывать существующую систему противоречий, основной способ решения которых – создание условий для нахождения формы реализации и движения каждой из противоположных сторон. Причём с соблюдением ведущего принципа диалектики – соединения противоположностей, что в практической деятельности означает необходимость учитывать как одно, так и другое. Скажем, дискуссия о том, какая форма собственности эффективнее, сама по себе схоластична. Ответ: все и никакая. Каждая форма собственности эффективна только в определённых границах и при определённых условиях. Например, частная собственность наиболее эффективна в условиях рынка свободной конкуренции. Но если экономика полностью монополизирована крупными частными собст-

венниками, эффект частной собственности пропадает. То же относится и к государственной собственности.

Экономика – всегда смесь разных способов производства, то есть смешанная экономика. Проблема состоит в том, чтобы понять закономерности этого экономического коктейля.

Ни один технологический способ производства, перестав быть господствующим, не исчезает. Экономика становится всё более "многослойным пирогом". Из этого следует, что иной должна быть система, структура фундаментальной экономической теории.

Чтобы знать экономику, на её основе формировать экономическую политику и внедрять её в хозяйственную практику, необходимо владеть научными методами познания. Большинство же политиков, руководителей и экономистов, знающих иностранные языки и математические методы анализа, не обучены научному познанию, не могут самостоятельно мыслить и теоретически воспроизводить реалии жизни. Отсутствие у специалистов не только глубоких системных знаний, но и элементарных экономических знаний лишает их возможности самостоятельно оценивать экономические явления и принимать решения, адекватные вызовам времени.

Сложившаяся ситуация вызывает тревогу не только в научных кругах, но и среди образованных людей, в том числе у молодого поколения. Студенты 37 ассоциаций экономики из 19 стран в своём обращении заявили: "В кризисе находится не только мировая экономика, но и экономическая теория., и этот кризис несёт свои последствия далеко за пределы университетских стен. То, чему учат в университетах, формирует сознание следующего поколения, задающего тренд и таким образом формирующего облик общества, в котором мы живём. ...пора пересмотреть то, как преподаётся экономическая теория. Мы не довольны резким сужением учебной программы, которое происходит в течение последних двух десятилетий. ...отсутствие интеллектуального разнообразия не только сдерживает процесс образования и научных исследований, но и ограничивает наши возможности в борьбе с различными вызовами XXI века, начиная от финансовой стабильности и заканчивая обеспечением продовольственной безопасности и изменением климата. Мир должен уделять больше внимания изучению данной дисциплины, а также дискуссиям и плюрализму теорий и подходов. Это поможет обновить данный предмет и в конечном итоге создать пространство, в котором можно будет найти решения проблем общества"².

Недовольство студентов понятно. Учебники по экономической теории только фиксируют явления, нередко в догматической форме, они скорее представляют собой словари или справочники. Причины неадекватности теоретических знаний реалиям современной экономической жизни и знаниям студентов, как и большинства тех, кто формирует экономическую политику и управляет хозяйственной жизнью, следует искать как в учебниках по экономической теории, так и в самой экономической теории, её структуре.

В нынешних условиях, несмотря на разнообразие теоретических подходов, порой несовместимых друг с другом, науку об экономике следует представлять студентам как совокупность теоретических знаний. Именно они содержат объяснения фактов, их осмысление, обобщение. Только теоретические

² Международный призыв к плюрализму мнений в экономической теории // <http://www.isipe.net/home-ru>.

знания формируют научное понимание действительности, её прошлого и настоящего, позволяют прогнозировать будущее. Вместе с тем наука всегда беднее жизни. Она оперирует общими понятиями и явлениями, которых, строго говоря, в жизни нет. В то же время наука богаче жизни, ибо позволяет понять её смысл, содержание, направления развития, противоречия и создаёт возможность управлять процессами в природе и обществе.

Разумеется, основное направление теории всегда имеет внутренние различия, но это всего лишь один из способов создания экономической теории и оценки реального мира. Сегодня не только в Украине, но и в мире практически каждый экономический вуз имеет свой учебник. Скажем, одна научная школа стоит на позициях регулирования экономики, другая – на свободной конкуренции. Подобное невозможно себе представить в физике, химии, биологии, психологии и других науках.

Полное, всеобъемлющее экономическое образование, по мнению студентов, должно содействовать сбалансированному познанию различных теоретических школ, от широко преподаваемых неоклассических подходов до в значительной степени исключённых из программы классических, посткейнсианских, институциональных, экологических, феминистских, марксистских и австрийских экономических школ. Большинство студентов экономических специальностей не сталкиваются со столь разными точками зрения во время учёбы³.

Экономическая теория, как указывает А.Гриценко, представляет собой разветвлённую систему знаний, активно взаимодействующую с другими науками. Она, как и современный мир, приобретает всё более сетевой характер. Экономические знания, с одной стороны, всё более специализируются, а с другой – интенсивно проникают в другие отрасли знаний. Многообразие научных школ, полный спектр возможных позиций по одной и той же проблематике, включая противоположные, взгляды учёных, не совпадающие полностью и различающиеся не только в деталях, но и по существу, складываются в определённые направления развития экономической мысли, среди которых выделяется мейнстрим с весьма подвижными и расплывчатыми границами (2014). Всё это свидетельствует о необходимости создания системы экономической науки, без которой нельзя как перейти на новую модель развития экономики, адекватную современным реалиям, так и подготовить соответствующий учебник по экономической теории.

Кризис экономической науки и его воздействие на хозяйственную жизнь

С крахом экономики в мире капитала начался настоящий переполох в экономической теории. До наступления кризиса многие экономисты были убеждены, что финансовые рынки сами себя очистят и тем самым экономика начнёт выздоравливать от такого недуга, как циклическое развитие. Однако этого не произошло. Не произошло и гуманизации общества, о которой так много говорилось современными адептами неоклассической теории.

Казалось бы, всё ясно: западная неолиберальная экономическая теория потерпела сокрушительное фиаско, что должно повлечь за собой отказ от подобной концепции. Однако ни на Западе, ни на Востоке дело дальше риторики не пошло. Заметим, что проблемы кризиса неоклассической теории периодически обсуждаются в течение более 30 лет (Коуз, 1991; Макконнелл, Брю,

³ См.: Там же.

1992; Полтарович, 1998; Панорама экономической мысли..., 2002; Тамбовцев, 2003; Рязанов, 2006).

Анализируя работы по данной проблематике, К.Хубиев справедливо указывает на отсутствие в них критики исходных предпосылок, составляющих жёсткое ядро неоклассической теории: предельную полезность и методологический индивидуализм. Например, Макконнелл и Брю пишут: "Предельная полезность и её максимизация на индивидуальном и общественном уровнях – целевая методологическая установка данного научного направления. Максимизация суммарной полезности в обществе в строгом соответствии с указанной методологией достигается при равном и даже уравнительном распределении благ и доходов" (1992. С. 282).

Далее К.Хубиев аргументирует: "Этот вывод неоклассической методологии противоречит реальным целям, механизмам и результатам той модели экономики (рыночной), в рамках, для защиты и обоснования которой это направление складывалось и развивалось. Налицо глубокое противоречие между теорией и реальностью, на которую она ориентирована... И понятно, по какой причине "неоклассическая" методология не владеет противоречием как методологическим принципом, который позволяет установить характер, движущие силы, механизм разрешения реальных противоречий. Если же "неоклассическая" методология обратится к методу противоречия, то она придёт к не очень желательным для себя выводам" (2006. С. 49).

Равное и даже уравнительное распределение благ и доходов, на чём настаивают представители неоклассической методологии, на фоне реалий жизни за последние 40 лет не соответствует действительности. Этому имеется множество доказательств, о чём свидетельствуют как статистические данные, так и научные публикации. Из 7,2 млрд человек в мире около половины живут менее чем на 2 долл. в день – это официальная граница нищеты, установленная Всемирным банком. Большая часть этих людей проживает в деревнях Индии, Китая, стихийных и сельских поселениях Африки южнее Сахары, 48% из них живёт меньше чем на 1,25 долл. в день. Неравенство, как говорит Н.Хомски, "достигло исторического максимума". В своём докладе (с использованием данных доклада банка "Credit Suisse" "О мировом благосостоянии" за 2013 год) он приводит поразительные факты: почти половина мирового богатства ныне принадлежит всего одному проценту населения, а достигает оно 110 трлн долл. США. Как сообщает "Washington Post" (основываясь на данных "Credit Suisse"), беднейшее население планеты владеет лишь 1% мирового богатства, а самые богатые 10% взрослого населения – 85%. И на "Земле свободы", где каждый, как предполагается, может стать мультимиллиардером, неравенство богатых и бедных самое резкое из всех промышленно развитых государств. По данным Дж.Стиглица, сегодня средняя зарплата работающего мужчины в Соединённых Штатах ниже уровня 1989 года. Но не стоит волноваться, высший класс численностью в 1% населения в Америке прекрасно себя чувствует: "Oxfam" (Оксфордский комитет помощи голодающим) выяснил, что "самый богатый 1% получил 95% роста после финансового кризиса (с 2009 года), а нижние 90% стали ещё беднее". Родиться бедным в США означает и оставаться бедным: вертикальной мобильности фактически не существует и "американская мечта" представляет собой не более чем пустую голливудскую фантазию⁴.

⁴ См.: Пибс Г. Неравенство и неизбежный крах. 22.04.14 // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/89867/>.

Организация экономического сотрудничества и развития в своём докладе указала на существование резких различий в доходах среди стран ОЭСР: они достигают 10:1 в Италии, Японии, Корее и Соединённом Королевстве, подскакивает до приблизительно 14:1 в Израиле, Турции и США и 27:1 в Мексике и Чили. Необходимость новой экономической системы, основанной на равенстве и справедливости, очевидна. Неолиберальная модель – система не справедливая, которая должна уйти в прошлое; она не служит большинству народа, тем 99,9%, которым надоело социальное неравенство, лживость правительств и которые в огромных количествах захватывали улицы городов по всему миру, чтобы выразить свои взгляды⁵.

Дискуссия о кризисе современной неоклассики ушла в тень в период начиная с распада социалистической системы до глобального экономического кризиса. Причиной этого была не эффективность данного научного направления, как и рыночной модели экономики, а расширение рынка сбыта для стран развитого капитала за счёт постсоциалистических государств. Первые просто "сбросили" разного рода ширпотреб на новообразованные национальные рынки.

Разгар глобального экономического кризиса возобновил дискуссию о методологических проблемах экономической науки. Это было вызвано обострением борьбы за захват рынков, в том числе в развитых странах. В поле этой борьбы всё больше втягивается европейский рынок. Его хотят поглотить США, где уровень конкуренции выше и ощущается острая нехватка спроса как внутри страны, так и на рынках других стран, где они присутствуют. Решить эти проблемы, по мнению аналитиков, можно либо путём глобальной войны, либо проникновением на крупный рынок, каковым является европейский.

Выход из глобального экономического кризиса ни первым путём, ни вторым осуществить нельзя, его можно лишь на какое-то время отложить во времени. Преодоление мирового кризиса требует тщательного научного анализа действующей модели экономики и модели глобализации, их движущих сил и противоречий. Ясно, что подобному анализу препятствуют не только сильные мира сего, но и учёные-экономисты, представляющие современную неолиберальную теорию. Последняя не только стоит на защите существующей системы, но и сформировала стереотип зависимости человека от системы, к которой он привык и не хочет потерять сложившиеся ценности, в том числе деньги, прибыль, кредит и т. д.

Проводимая экономическая политика, в основе которой лежит мейнстрим, нашла своё проявление в хозяйственной практике, следствием чего и стал глобальный экономический кризис. Всё это даёт основания утверждать, что политика становится движущей силой развития общества и человека, когда она научно обоснована. Такой является политика, которая базируется на объективно действующих законах, учитывает разнообразные интересы общества, предвидит разные варианты решений и свободу выбора.

Система экономической науки

Устранить сложившееся несоответствие между экономической теорией, экономической политикой и хозяйственной практикой, по мнению ряда учёных, может новое направление в экономической теории, названное системной парадигмой (Корнаи, 2002; Клейнер, 2007; 2011; Агошкова, Ахлибининский,

⁵ Там же.

1998). Она активизирует развитие инновационных идей в экономической теории, дополнит и в известной мере синтезирует традиционные неоклассические, институциональные и эволюционные концепции. Это позволит обобщить научные знания в виде категорий, законов, закономерностей, тенденций, то есть "строительного материала", накопленного учёными разных школ за всю историю развития человечества, который станет двигателем науки, выведет её на новый уровень. Создание системы экономической науки позволит вскрыть объективные и субъективные противоречия существующей системы, даст мощный толчок развитию знания, который позволит формировать научно обоснованную экономическую политику, учитывающую интересы всех субъектов экономической деятельности.

Система – это, прежде всего, философия науки. Созданием системы науки о природе явилось открытие взаимной связи всех атомов в мироздании, нашедшее своё выражение в Периодическом законе химических элементов Д. Менделеева. Этот закон, над которым учёный работал почти 40 лет, находя всё новые и новые подтверждения своему открытию, уточняя его, превратился в неугасимый маяк, и сегодня освещающий науку новые пути исканий.

В экономической науке, при всей её особенности как науки общественной, наличии всеобщих и специфических законов, отражающих хозяйственную жизнь людей, их традиции на разных этапах развития цивилизации, безусловно, очень важны разнообразные формулы, индексы и т. п. Но они имеют смысл при наличии некоего общего взгляда на процессы экономической жизни в конкретной стране и в конкретное время. Мы должны быть благодарны учёным, нашедшим способы борьбы с инфляцией, но главный вопрос – почему общество не может полностью избавиться от подобного пагубного явления – остаётся не решённым.

Экономическая теория является результатом развития мысли на базе систематизации фактов действительности. Обобщённый и обработанный материал становится экономической категорией только в том случае, если он выражает реальные экономические отношения, а переход от одной категории к другой должен быть подтверждён реальным развитием. Если используемый материал не обработан и не обобщён, не сведён к категории, если не выявлены закономерности, свойственные производственным отношениям, выраженным в этих категориях, то экономической теории как науки не существует.

Поскольку процесс развития общественной жизни, как и её составляющей экономики, бесконечен, постольку бесконечным должен быть и процесс изысканий в сфере экономики. На основе обобщения новых исторических фактов открываются новые экономические категории, которые развивают экономическую науку. Важно осознать, что экономическая теория отражает историю развития определённого общества, особенности каждого отдельных отношений в системе производственных отношений того или иного способа производства. На разных этапах развития человеческого общества столетиями накапливался такой "строительный материал", а потом возникали различные теоретические направления, авторами которых были учёные, вошедшие в историю экономической науки. Их идеи становятся теми "кирпичиками", из которых строятся экономические теории, но лишь некоторые из них можно считать системами.

В экономической теории за всю историю существования человечества создано немного систем. Авторами систем были Смит, Рикардо и Милль, Маркс, Кейнс, Шумпетер. Их системы базировались на определённых методологических подходах и были направлены на защиту интересов конкретных слоёв общества, то есть формировали определённую идеологию.

Творцом первой научной системы экономической теории является Адам Смит. В её основе функционируют два исходных пункта. Первый – трудовое происхождение богатства, второй – приоритет свободного рынка как идеал экономики. В центре этой концепции фигура экономического человека, его ещё называют рациональным индивидом – всегда выбирающим наиболее рациональный, наиболее выгодный для себя вариант поведения.

Главная заслуга А.Смита состоит в том, что он, используя метод научной абстракции, создал первую научную модель рыночной экономики. Она раскрыла сущность капитализма свободной конкуренции и стала теоретической базой экономической политики, проводимой между серединами XVII и XIX веков. При рассмотрении работы Смита "Исследование о природе и причинах богатства народов" (1776) большинство авторов преимущественно акцентируют внимание на так называемой невидимой руке, обеспечивающей саморегулирование рыночной экономики, и игнорируют положение о том, что политическая экономия трактуется как область знаний, необходимая государственному деятелю или законодателю, которая ставит перед собой две задачи: во-первых, обеспечить народу высокий доход или средства существования, а точнее, возможность добывать их; во-вторых, передавать государству или обществу доход, достаточный для общественных благ. Её цель – обогащение как народа, так и государя (Смит, 2007. С. 419).

Как экономическая теория, так и экономическая политика названного периода в основном отвечала потребностям развивавшегося индустриального общества, опирающегося на частную собственность и свободу экономического выбора.

К.Маркс раскрыл механизм рыночного капиталистического хозяйства в условиях индустриальной эпохи, в которой ведущее место принадлежит материальному производству и доминирует труд наёмных работников, чего не учитывают его критики. Он разработал учение о способе производства как противоречивом единстве производительных сил общества и производственных отношений. На этом построена вся экономическая теория марксизма. В предисловии к первому изданию первого тома "Капитала" Маркс писал: "Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена" (1955. С. 4).

Всякая нация, по мнению К.Маркса, может и должна учиться у других. "Правда, общество, даже если оно напало на след естественного закона своего развития, – а конечной целью моего сочинения является *открытие экономического закона движения современного общества* (выделено мною. – П.Е.), – не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами". Во избежание возможных недоразумений он продолжает: "Фигуры капиталиста и земельного собственника я рисую далеко не в розовом свете. Но здесь дело идёт о лицах лишь постольку, поскольку они являются олицетворением экономических категорий, носителями определённых классовых отношений и интересов. Моя точка зрения состоит в том, что я смотрю на

развитие экономической общественной формации как на естественно-исторический процесс; поэтому с моей точки зрения, меньше чем с какой бы то ни было другой, отдельное лицо можно считать ответственным за те условия, продуктом которых в социальном смысле оно остаётся, как бы ни возвышалось оно над ними субъективно" (1955. С. 7–8).

Вся экономическая теория марксизма построена на исходном методологическом положении о двойственном характере труда товаропроизводителя, воспроизводящем непримиримые противоречия между несовместимостью капиталистической частной собственности и растущим обобществлением производства. Отсюда К.Маркс делает вывод, что разрешить данное противоречие можно путём изменения отношений между людьми по поводу производства и присвоения материальных благ в капиталистическом обществе. Учёные-обществоведы, в основном, признают верность этого вывода.

Попытки это опровергнуть как делались, так и делаются, но достигнуть положительного результата никому не удалось. Ещё в конце XIX века австрийский учёный Е.Бём-Баверк в книге "К завершению марксистской системы" (1890) признался, что если бы ему удалось доказать, что Маркс не прав в своём учении о двойственном характере труда, он бы опроверг его.

Терри Иглтон, один из видных современных философов, проведя глубокий анализ работ Маркса и спроецировав его на современную экономическую реальность, приходит к следующим выводам: "При всей своей вариативности предстоящее нам будущее исходит из данного конкретного настоящего. А большая часть настоящего создана в прошлом. Чтобы кроить по своему вкусу будущее, у нас нет ничего, кроме весьма скудного набора несовершенных орудий, дошедших до нас из прошлого. Да и эти орудия достались нам не с иголочки, а весьма и весьма потрёпанными" (2012. С. 105). Обращает на себя внимание, по мнению учёного, и то, что описывать будущее следует только с помощью терминов, происходящих из прошлого или настоящего, тогда как будущему, радикально порывающему с настоящим, явно будет тесно в рамках нашего нынешнего языка (2012. С. 108).

Описывая положение дел в капиталистическом обществе, Иглтон отнюдь не считает его способствующим общественному развитию. Тот факт, что капитализм рассматривает производство как потенциально безграничное, не только не способствует социальному прогрессу, но в немалой мере тормозит его. "Развитие не должно ставить под угрозу человеческое достоинство и благополучие. Это капитализм рассматривает производство как потенциально безграничное, тогда как социализм обуславливает его моральными и эстетическими ценностями. Или, как определяет сам Маркс в первом томе "Капитала", придаёт ему форму, "соответствующую полному развитию человека" (2012. С. 290). Нетрудно понять, что Иглтон выступает против иррационального производства и потребления и ратует за экономику, которая служила бы человеку с его высокими духовными ценностями.

Иглтон справедливо критикует превратное понимание равенства при социализме: "Равенство при социализме не означает, что все мы станем полностью одинаковыми; абсурдно предполагать, что такое вообще когда-либо было (это всё равно, как если бы Маркс взялся утверждать, что он получил лучшее воспитание, чем герцог Веллингтон). Не означает оно и того, что каждый будет получать в точности одинаковый объём богатства и ресурсов. Подлинное равенство означает не равномерное обеспечение всех, но равную заботу об

удовлетворении разных потребностей каждого. Именно такую форму общества предвидел Маркс... Для Маркса каждый человек должен иметь равное право на самореализацию и на активное участие в формировании условий общественной жизни. Тем самым барьеры неравенства будут разрушены, но главным результатом этого станет обеспечение каждому человеку возможности максимально полно развернуть свой потенциал как уникальной личности, коими мы все и являемся. В конечном счёте для Маркса равенство существует ради различий. Социализм не имеет ничего общего с желанием одеть всех в одинаковые комбинезоны, зато потребительский капитализм действительно не прочь нарядить своих граждан в униформу, известную как спортивный или тренировочный костюм" (2012. С. 143–144).

Особо надо сказать о системе Кейнса, она сегодня считается модной и усиленно пропагандируется. Причина последнего очевидна, ведь благодаря кейнсианской теории и проводимой на её основе экономической политике в период Великой депрессии в значительной мере удалось справиться с кризисом. Вместе с тем возникает вопрос: как можно её использовать в условиях нынешнего кризиса, природа которого иная? Кейнсианская система – это теория для богатой и монополизированной экономики. Она, разумеется, не годится для нищих, слабых и так называемых развивающихся стран. Пропагандисты данной системы не учитывают того, что капитализм вступил в новый этап своего существования. В XX веке наступила власть фиктивного капитала и финансовой олигархии. Кейнс не мог знать, что к 1980-м годам величина мирового финансового пузыря сравнивается с величиной мирового ВВП, а во втором десятилетии XXI века мировое хозяйство окончательно превратится в гигантское казино. В 2008 году общий объём деривативов, рискованных спекулятивных контрактов составлял 500 трлн долл., а к концу 2014-го эта цифра приблизится к двум квадриллионам⁶. Сегодня рентабельность финансовых операций превысила её уровень в реальном секторе экономики. Просто чудовищно, что становится невыгодным заниматься производством и торговлей, а выгодно перепродавать бумажки (по сути даже не бумажки, а просто гонять электричество из компьютера в компьютер!).

Наступила поистине бессмысленная эпоха, в которой фиктивный капитал стал самым прибыльным. Именно он придумал фиктивные оценки богатства в виде так называемой капитализации. Сам он ничего не создаёт и не может создавать, но зато ухитряется залезать в карманы миллиардов людей и сотен стран. Он стал фактическим правителем мира.

Образовалась кучка стран-паразитов – так называемые страны золотого миллиарда. Они имеют отрицательные торговые балансы, то есть "жрут" больше, чем производят. Они же имеют положительные счета капиталов в платёжных балансах, то есть страны-изгои ещё и оплачивают то, что у них забирают богатые страны.

Эгон фон Грейрц, основатель "Matterhorn Asset Management" в Швейцарии, в своём интервью сказал, что современный мир находится на грани масштабного коллапса. Непроизводящие страны перераспределяют вплоть до 60% ВВП. Взять хотя бы США: федеральные затраты составляют 300% за 40 лет, а доход до сих пор – 24%. Такой путь просто не жизнеспособен. Он приводит к образованию крайне бюрократизированных стран, в которых правительство

⁶ См.: Сёмин К. Долги США могут похоронить всю мировую экономику. 28.07.14 // <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/92544/>.

лишает людей инициаторского и предпринимательского духа. 50–70 лет назад в США каждый доллар долга добавлял 4 доллара к дополнительному росту ВВП. Сейчас этого не происходит. Таким образом, нет никакой прибыли. Если взглянуть на долги по всему миру, становится понятно, что они вышли из-под контроля. Общие суммы внешних государственных долгов в большинстве стран составляют ошеломляющие цифры – 300–400%. Понятно, что такой долг никогда не будет погашен⁷. Однако следует иметь в виду, что никто в мире дефолта не допустит, так как это обвалит цены американских гособлигаций, сделает их абсолютно неликвидным активом. Это спровоцирует обвал всей мировой финансовой системы.

В этой связи возникает ряд вопросов. Являются ли финансовые пузыри в виде миллиардных электронных счетов капиталом? Если это капитал, то какой? Является ли он ресурсом, сокровищем, инвестициями? Подобный капитал не базируется на реальных ценностях, не прозрачен, имеет сложную структуру, под которой нет чёткой нормативной основы. Он связан с высоким риском инвестирования, недостаточно регулируемый и уязвим для всевозможных рисков. Подобные финансовые продукты трудно не только измерить, но и определить их стоимость. Складывается впечатление, что это словесный туман, придуманный "продвинутыми экономистами" для манипулирования сознанием масс, которые должны терпеть, поскольку происходит глобальное потепление климата, спровоцированное человеческой деятельностью, ростом народонаселения, нехваткой продуктов питания и т. п.

Й.Шумпетер одним из первых предпринял попытку дать ответ на вопрос, почему некоторые страны, имея примерно одинаковые условия и ресурсы, демонстрируют более высокие темпы экономического роста и развития, чем большинство других стран. В поиске причин хозяйственного преуспевания одних и отставания других стран он приходит к выводу, что магистральный путь к достижению прогресса лежит в плоскости предпринимательской деятельности и экономического развития, основанного на широком внедрении нововведений в социально-экономическую практику и быстрой диффузии инноваций.

Всесторонне исследуя сущность и факторы экономического развития, Й.Шумпетер поставил в центр внимания не "количественный экономический рост", а "качественное развитие". Достижение последнего возможно при постоянном изменении используемых и внедрении новых производственных ресурсов. Чтобы экономика получила динамичное развитие, нужны предприниматели-новаторы, способные осуществлять следующие виды *новых комбинаций*: 1) производство новых благ или улучшение качества существующих; 2) внедрение новых способов производства или коммерческого использования существующих товаров; 3) открытие и освоение новых рынков сбыта; 4) освоение новых источников получения сырья или полуобработанных товаров; 5) проведение реорганизации в отрасли и создание промышленных предприятий нового типа.

Шумпетер сформулировал динамичную концепцию цикла, в которой цикличность рассматривается как закономерность экономического роста и проявляется в отклонении экономики от состояния равновесия. Такая форма развития экономики подобна восхождению и нисхождению по ступеням. В рамках этой формы инновационное развитие также осуществляется как по восходя-

⁷ См.: Мы движемся к концу масштабного 250-летнего цикла 14.08.13 // <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/82747/>.

щей, так и по нисходящей линии. Это обусловлено исчерпанием старых инноваций и приходом на смену им новых. Нововведения выводят экономику из состояния равновесия и стимулируют рост капиталовложений в новые технологии. В соответствии с теорией Шумпетера, циклическая динамика развития капиталистической экономики не может быть нарушена и будет иметь место в будущем наряду с экономическими кризисами.

Убедительным подтверждением правильности вывода Шумпетера о циклическом характере развития капиталистической экономики служит нынешний, первый в истории человечества глобальный финансово-экономический кризис. Крах глобальной валютной и хозяйственной систем ещё раз наглядно продемонстрировал, что так называемая новая экономика не даёт оснований для списания традиционного экономического цикла в исторический архив, о чём поспешили заявить сторонники "информационного общества" на рубеже двух веков.

Й.Шумпетер в работе "Капитализм, социализм и демократия" обосновывает, что рынки не всегда работают и капитализм на определённом этапе может сам себя уничтожить. Он подчёркивает, что социалистическая организация общества неизбежно вырастет из такого же неизбежного процесса разложения капиталистического общества. По мнению учёного, социализм станет следствием исчезновения традиционного предпринимателя с экономической арены капитализма в связи с выходом на неё крупных корпораций и необходимостью введения экономического планирования.

На нынешнем этапе развития фундаментальной экономической теории доминирует экономикс. Не вызывает сомнений, что у неё есть свои позитивные стороны для экономики богатых стран, поскольку она "работает" на финансовую олигархию, создаёт благоприятные условия для непрерывного роста финансового пузыря. Такой экономике характерна гипертрофия роли денег. В силу этих обстоятельств растущий финансовый пузырь в значительной степени способствует "раздуванию" объёма и доли в ВВП сферы услуг в так называемых развитых странах, особенно если иметь в виду игорный бизнес, шоу-бизнес, большую часть кинобизнеса и т. п. Это – своего рода иррациональное производство как продукт иррациональности самого фиктивного капитала. Не говоря уже о роли этой сферы как развратителя человеческих душ.

Теорию экономикс нельзя считать системой, поскольку в её основе отсутствует единая система взглядов. Это хорошо смонтированная эклектика, включающая в себя теорию факторов, теорию маржинализма, теорию спроса и предложения, элементы кейнсианства и институционализма, то есть концепции, построенные на несовместимых методологических основаниях.

Конечно, вполне справедлив вопрос: а почему та или иная наука обязательно должна базироваться на единой методологии? Ведь, например, с успехом сосуществуют медицина европейская и медицина восточная, которые явно имеют противоположные методологические подходы.

Действительно, проблема единства методологии науки достойна глубокого научного исследования. Но пока в философии, вообще в теории науки господствует представление о необходимости методологического единства, только в этом случае она получает право называться системой знаний, то есть наукой. Теоретикам ещё предстоит доказать, что методологическое единство не обязательно, что оно в принципе невозможно.

Особенность теории экономикс ещё и в том, что она предпочитает исследовать сугубо хозяйственные отношения, методы рационального ведения рыночного хозяйства, максимизации дохода (прибыли) и минимизации затрат (издержек производства). И это она делает весьма обстоятельно. При этом теория экономикс глубоко индивидуалистична, стремится уйти от острых социальных вопросов.

Сегодня теория экономикс политически представляет господствующее направление в фундаментальной экономической теории. Однако признание большинством вовсе не является доказательством верности теории, и подтверждением этому служит разразившийся первый в истории человечества глобальный финансово-экономический кризис (2008–2009). Он превратил значительную часть мировой экономики в одну большую больницу, в которой пациенты находятся в коматозном состоянии. Всевозможные попытки со стороны мейнстрима, в том числе "режима строгой экономии", суть которого заключается в перекалывании основной части рецессии на плечи тех, кто меньше всего повинен в его причинах и следствиях, то есть людей труда, дали отрицательный результат.

Кризис в нынешних условиях перестал выполнять своё экономическое предназначение, а именно: отсечение архаичных производственных звеньев и структур, высвобождение ресурсов для перелива в более эффективные сферы, создание стимулов для обновления производства.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Глобальный социально-экономический кризис заставил задуматься о смене доминирующей парадигмы экономической науки, которая превратилась в тормоз социального прогресса. Новая парадигма должна сочетать в себе различные теоретические подходы, в том числе плюралистические, апробированные практикой.

2. Важнейшим направлением совершенствования экономической теории является создание системы экономической науки, без которой нельзя не только перейти на новую модель развития экономики, адекватную современным реалиям, но и подготовить соответствующий учебник по экономической теории.

3. Оторванность экономической политики от реалий экономической жизни, игнорирование объективно действующих экономических законов привели к структурным деформациям в экономике, замедлению в её развитии, неоправданному разрыву в доходах граждан многих стран. Это не только тормоз для потребительского рынка, но и источник постоянных социальных противоречий в обществе. Разрешить это противоречие можно при оптимальном соотношении и взаимодействии экономики и политики. Развитие общества значительной мерой зависит от моделирования теоретического механизма, места в этом процессе субъектов хозяйственной деятельности и государства, принципов, на которых базируется экономическая политика, методы хозяйствования.

4. Развитие экономической науки нуждается в углублённом исследовании тенденций социализации общества на основе взаимосвязи и взаимозависимости всех субъектов хозяйственной деятельности, государственных и негосударственных институтов. Этому может способствовать объединение экономических знаний и знаний других общественных наук: экономической социологии, экономической психологии, эконофизики и т. д.

Литература

- Агошкова Е.Б., Ахлибинский Б.В. (1998) Эволюция понятия системы // Вопросы философии. № 7.
- Гринэуэй Д. и др. (ред.) (2002) Панорама экономической мысли конца XX столетия. СПб.
- Гриценко А. (2014) Структура предмета и метода экономической теории // Формування ринкової економіки: Зб. наук. праць. № 31. К. С. 7–18.
- Иглтон Т. (2012) Почему Маркс был прав. М.: Карьера Пресс.
- Клейнер Г.Б. (2007) Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. № 2–3.
- Клейнер Г.Б. (2011) Новая теория экономических систем и её предложения // Вестник Российской академии наук. Т. 81. № 9.
- Корнаи Я. (2002) Системная парадигма // Вопросы экономики. № 4.
- Коуз Р. (1991) Фирма, рынки, производство. Нью-Йорк.
- Макконнелл К.Р., Брю С.Л. (1992) Экономикс. Принципы, проблемы и политика. М.: Республика.
- Маркс К. (1955) Капитал. М.: Государственное издательство политической литературы.
- Мартынов В.А. (рук.) (2002) К вопросу о так называемом кризисе экономической науки. Материалы теоретического семинара ИМЭМО. М.
- Полтарович В.М. (1998) Кризис экономической науки // Экономическая наука современной России. М.: ЦЭМИ РАН. № 1.
- Рязанов В.Т. (2006) Антропологический принцип в экономике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Вып. 14.
- Смит А. (2007) Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо.
- Тамбовцев В.Л. (2003) О кризисе экономической науки // Экономический вестник Ростовского госуниверситета. Т. 1. № 3.
- Хубиев К. (2006) О проблемах научной методологии // Общество и экономика. № 3.
- Шумпетер Й.А. (2008) Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо.

GLOBAL CRISIS AND CRISIS OF ECONOMIC THEORY: RELATIONSHIP AND INTERACTION

Petr Eshchenko

Author affiliation : Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory, and Macro- and Micro-Economy, Kyiv Taras Shevchenko National University.
E-mail: p.eshchenko@ukr.net

The article considers various scientific approaches to the causes and consequences of the global economic crisis, and the place of economic science in this process. The author analyzes the problem of the change of the paradigm of economic growth, and justifies his approach to its solution.

Keywords: crisis of economic theory, the global crisis, plurality of views, the system of economic science, economic science paradigm, a new model of economic development.

JEL: A010.